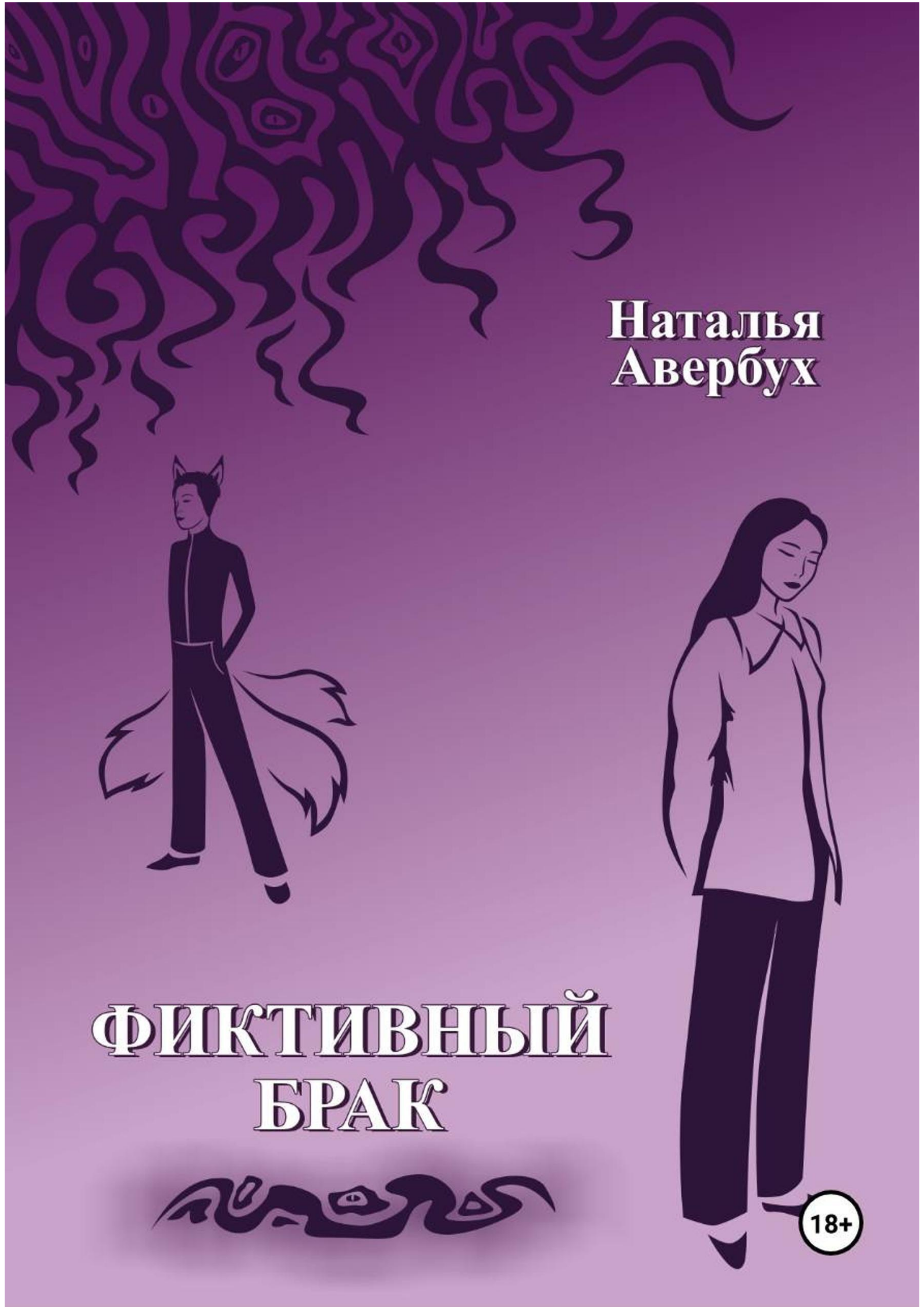

Наталья
Авербух

ФИКТИВНЫЙ
БРАК

18+

Наталья Авербух
Фиктивный брак

«Автор»

2026

Авербух Н.

Фиктивный брак / Н. Авербух — «Автор», 2026

Фантастический детектив, в котором герои будут расследовать преступления, совершаемые колдунами и лисами-оборотнями. Им придётся вступить в противостояние с Триадами, использующими древнюю магию и новые технологии. Драконы, заклинатели, лисы-оборотни, зомби и киборги. Тайные продажи людей и разборки мафиозных кланов. Вырвавшиеся на волю злые духи и опасные демоны. Древние тайны и чокнутые антиквары. Сумеет ли героиня разобраться в творящейся вокруг неё фантасмогории?..Примечания автора:Корректор -- Алия ЗубаироваАвтор обложки -- Татьяна ГуськоваАвторский мир. Уровень развития технологий -- обобщённый конец 20го века.Стилизация под Китай, но довольно условная. Страна, где живут главные герои, не является Китаем 20го века.Внимание! Есть сцены курения и распития алкоголесодержащих напитков. Автор напоминает -- и то, и другое вредит вашему здоровью!

© Авербух Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Свадебный пир	10
Глава 3. Лисы	15
Глава 4. Зомби	21
Глава 5. Полиция	25
Глава 6. Полиция (продолжение)	31
Глава седьмая. Свидание	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Фиктивный брак

Глава 1. Пробуждение

Я проснулась не в своей постели. У меня болела голова и всё вокруг было смутным, словно глаза застилала дымка. Что вчера было? Обычный вечер... нет, обычный вечер был позавчера. Я с утра ушла в контору, принимала заявки до самого обеда, потом перехватила лапши с овощами в старой лавке на углу квартала, и до самого вечера снова принимала заявки. А вчера мы работали только до обеда. А потом пошли в тот новый ресторан, потому что почтенный хозяин непременно хотел отметить годовщину своей свадьбы в кругу подчинённых. Это было так мило, это старомодное отношение ко всем нам, девушкам за стойками, юношам за логистикой и женщинам за расчётами. Как будто он в самом деле считает нас своей семьёй. Шанча, правда, ворчит, что лучше бы почтенный хозяин не копил бы весь год на большой пир в лучшем ресторане, а раздавал бы деньгами и каждый месяц. Но Шанче сложно угодить. Она ездила в Столицу в позатом году и с тех пор невыносимо задирает нос.

Это было вчера.

А ещё... фонарики в зале... фонарики на улице... воздушный змей... странный шарик... как будто огромная жемчужина, его нёс какой-то господин, одетый как будто собирался на праздник... во всё разноцветное... такой одежды не носят уже сто лет, если не больше... жемчужина... я загляделась на неё... она переливалась... переливалась... переливалась...

Больше ничего не помню.

Сколько же я выпила вчера, что мне так плохо сегодня?

Комната не была похожа на больничную палату. Всё слишком яркое... слишком старомодное... ого! Таких вот складных стульчиков с лапами вместо ножек не делают уже... уже... не знаю, как давно. Я их видела только в учебнике по истории. И постель... слишком высокая... с пологом...

Что за наваждение?

Я не могла поверить ни в то, что меня похитил какой-то чокнутый антиквар, ни в то, что мне стало плохо посреди улицы и чокнутый антиквар притащил меня к себе из сострадания.

Никакое сострадание не объяснит всю эту обстановку. Вон бронзовая курильница в виде цилиня¹. Такие делали... не помню когда. Но у него копыта, нет крыльев... последние... вот уж не знаю как давно у цилиня обязательно львиное тело. И крылья. А это очень, очень старинная вещь. Кто будет разжигать в ней благовония? Её место в музее. Слабо пахло пряностями, жасмином и ладаном.

Вот на стене изображён жёлтый журавль, раскинувший крылья в бесконечном танце. Изображение грубое, похожее на афишу. Афиша здесь? Рядом с позолотой и стариной курильницей?

Больше в комнате ничего нет.

Кровать, стульчик и курильница. И аист на стене.

Сейчас никто давно так не обставляет свои дома.

Втискивают мебель, шкафы, столы, даже стулья. А тут...

Я откинула стёганое шёлковое одеяло, расшитое бабочками. На мне была нежных оттенков рубаха и штаны. Тоже шёлковые. И никакого белья. А где моя одежда? Кто принёс меня сюда и передел?

¹ Цилинь – мифическое существо, известное в различных культурах Восточной Азии, в первую очередь в Китае, откуда он родом.

Я окинула взглядом комнату и до меня, наконец, дошла ещё одна вещь: тут не было ни двери, ни окон, а свет лился через маленькие прорезы у самого потолка. Красиво, не спорю, но какой дурной архитектор до этого додумался?! И как я сюда попала?!

Раздался скрип. В стороне от кровати вдруг прорезалась лакированная красная дверь, которая широко распахнулась, пропуская немолодую женщину в праздничном наряде. Широкие рукава, юбка, начинающаяся от самой груди, лицо выбелено и на нём изящными дугами нарисованы брови... я невольно покосилась вниз, ожидая увидеть под одеждой «лотосы»², но ноги незнакомки были надёжно скрыты.

Женщина улыбалась и протягивала ко мне руки.

– Что же ты встала? – с ласковым упрёком обратилась она ко мне. – Тебе надо лежать, доченька.

Доченька?!

Женщина уставилась на меня, ожидая чего-то, о чём я не имела ни малейшего представления. Пауза затянулась и женщина поморщилась.

– Ты можешь звать меня матушкой, – отпустила она явно заранее заготовленную реплику. – Не стесняйся, дорогая, будь как дома.

Она снова выжидательно уставилась на меня. Потом почему-то покосилась на курильницу. Я почувствовала себя героиней кино про какую-нибудь эпоху Динь-динь. Никогда не интересовалась историей. Новая пауза повисла в воздухе и стала удушающей. Чего-то она ждала... её рукава... курильница... я присела в изящном поклоне, которого у меня безуспешно когда-то пыталась добиться моя учительница танцев, и произнесла, опустив взгляд:

– Матушка, вы бесконечно добры. Я не смею лежать в вашем присутствии.

Что-то как будто сдвинулось. Будто мир качнулся вокруг меня. Удушающий воздух комнаты наполнился густым сладким ароматом. Я закашлялась, но перехватила взгляд женщины и сумела сдержаться.

Незнакомка погладила меня по голове. Мир снова качнулся, а потом моё зрение как будто прояснилось.

– Я рада, что тебе лучше, – ласково сказала матушка. – Конечно, ты не знаешь меня. Я – Весенний Вихрь, старшая жена твоего отца. Он купил твою мать в младшие жёны во время одного из своих визитов в мир людей. У вас был хороший дом?

Я заморгала. Мать? Младшая жена? Мир людей? Но... я помнила своего отца. Он был торговец и часто разъезжал по стране... его почти никогда не было дома... а потом он прислал маме письмо, что не вернётся. Но... купил?! Так ведь давно никто не поступает!

– Мы на дне реки, – как нечто очевидное сообщила мне матушка. – Я родила твоему отцу сыновей, но боги не наградили нас дочерьми, поэтому я приму тебя как родную.

С этими словами она обняла меня и прижала к своему сердцу. Мне вдруг стало хорошо и спокойно.

– Могу ли я спросить вас, дорогая матушка? – произнесла я, когда она разжала объятия. Она положила мне руки на плечи и испытующе заглянула в глаза.

– Спрашивай, милая, – ласково улыбнулась она.

– Я... мне... – надо было как-то попасть к ней в тон, матушка почему-то недовольно хмурилась, а я никак не могла вспомнить правильный оборот. – Мой уважаемый отец окажет мне честь?..

Матушка ласково засмеялась и провела рукой по моим волосам.

– Разумеется, ты его увидишь, моя дорогая. Когда он будет отдыхать после рассвета, мы вместе пойдём к нему.

² «Лотосы» – имеется в виду устаревший обычай уродовать женщинам ноги.

Что-то шевельнулось у меня в душе. После *рассвета*. Матушка снова погладила меня по голове. Ну конечно, после рассвета! А когда же ещё? Матушка обошла кровать и лично вынесла мне роскошный шёлковый халат нежных цветов. Сиреневый? Бирюзовый? Розовый?.. я безропотно позволила ей самой облачить меня в эту роскошь. Матушка почему-то поджала губы, но снова зашла за кровать и вернулась с юбкой и поясом. Пояс был белый, а юбка была расшита красными иероглифами. Они были настолько затейливо написаны, что я не могла их прочесть. По знаку матушки я безропотно опустилась на стульчик и позволила ей заняться моими волосами. Почему она хмурилась? Я как будто делала что-то неправильно, но при этом...

Появилось тончайшее покрывало, которое она набросила мне на плечи.

Меня осенило и я поспешила упасть перед матушкой на колени. Охнув, она принялась поднимать меня на ноги.

– Вы так добры, матушка! – заявила я, делая такое движение, будто собираюсь удариться лбом об пол. При этом я всё-таки умудрилась заглянуть под юбку матушки и чуть не испортила всё дело. Она не носила туфельки-«лотосы» на ногах. Она не могла бы их надеть. Вместо человеческих ступней я увидела когтистые чешуйчатые лапы.

Мы на дне реки.

«Отец» делал визиты в мир людей.

Отдыхать после рассвета.

Я сглотнула.

– Вы так добры, – продолжила я без прежнего энтузиазма. – Я не знаю, чем я могу отблагодарить вас!

– Поднимайся, поднимайся, упрямая девчонка! – с шутливым упрёком произнесла «матушка», а после поправила что-то в моей причёске, воткнула шпильку с переливающейся жемчужиной в тяжёлый узел волос...

Мир снова качнулся. По воздуху пробежала рябь, словно по глади пруда.

– Конечно, я родом не из Драконов, – сказала матушка небрежно. – Мои почтенные родители – Черепахи со Священной горы на Юге. Ещё при рождении мне было предсказано родить сто сыновей и ни одной дочери. Все речные драконы в этой части страны – мои дети.

Она погладила меня по щеке.

– Я всегда мечтала о дочери, которой я смогу передать свои знания, – продолжила матушка. – Сыновья... ты знаешь, мы не стареем и нам не нужна ни забота, ни загробные ритуалы. Сыновей желал твой отец.

Я попробовала вспомнить, сколько у нашей реки ответвлений, рукавов и озёр. Неужто сто?! Или это поэтическое преувеличение. «Много»?

– Ты будешь моей любимой дочерью, – продолжала госпожа Черепаха, обняв меня за плечи. Забудь о земной жизни. В твоих жилах течёт кровь Драконов.

Таких богатых усадеб теперь и не встретишь. Мы в такую ходили на экскурсию в школе. Покатые крыши многочисленных домиков, повороты, ходы, тупики, стены, украшенные сверху черепицей... идёшь – и всё время поворачиваешь, пока не забываешь, сколько раз свернул и где ты находишься. Воздух всё время колебался, хотя был чистым и свежим, как высоко в горах. В городе не сыщешь такого чистого воздуха. Мы прошли через комнату, где раки расшивали одежды речным жемчугом. Через дворик, где рыбки прореживали посадки каких-то подводных растений. Посмотрели со стены на пастбище, где мужчина в крестьянской одежде, с соломенной шляпой на голове пас стайку головастика. В руках он держал длинный кнут и время от времени почёсывал им ногу.

Когда я загляделась на него – кто он, человек или чудовище? – пастух повернулся и я закричала от ужаса. Его лицо было всё съедено, как у утопленника.

– Ляншусан! – крикнул вдруг он своим страшным ртом, на котором уже не было губ. – Ляншусан!

Я отшатнулась. Утопленник смотрел прямо на меня.

Матушка со стены замахнулась веером, загородила меня рукавом. Волна прошла по воздуху и ударила пастуха под коленки, так, что он распростёрся ниц перед нами.

– Поди прочь, болван! – закричала она и потащила меня за руку со стены.

– Аин! – ударило вслед. Я ничего не понимала. Чего он хотел?

– Мы будем звать тебя Нежный цветок, – объявила матушка, оглядывая меня с головы до ног. Почему-то она смотрела не на меня и даже не на мою одежду, а на воздух вокруг моего тела.

Цветок. Нежный цветок. Лин Сюин³.

Но меня звали как-то не так.

Похоже, но не так.

Как я ни приглядывалась, я не могла увидеть солнца, хотя свет лился сверху. Серебристый и золотистый одновременно, он отражался от каждого камушка, от каждого цветка во дворе отцовской усадьбы. Когда воздух вокруг нас слегка порозовел, матушка вдруг толкнула стену, распахивая неизвестно откуда взявшуюся дверь, и провела меня через три комнаты в громадный кабинет, в глубине которого восседал... восседал...

Я моргнула. Величественный человек в расшитой драконами одежде восседал за столом на возвышении. Но я могла бы поклясться, что за секунду до этого я видела свернувшегося кольцами синего дракона! Матушка подтолкнула меня в спину и я распростёрлась на полу.

– Отец!

Воздух как будто толкнула упругая волна – и вот Дракон поднял меня с пола, внимательно осмотрел, а после прижал к своему сердцу. Показалось ли мне, что он тоже не столько смотрел на меня, сколько вокруг меня? Но почему? Показалось ли мне, что он облизнулся?

– Моя дочь, – произнёс он глубоким голосом, в котором слышались отдалённые раскаты грома. – Моя любимая дочь.

Я попыталась высвободиться из его рук, чтобы снова опуститься на колени, но отец мне этого не позволил.

– Ты играешь на пипе⁴? – спросил он.

– Нет, – растерялась я. Отец поморщился и покосился на матушку. Кажется, надо было ответить как-то иначе, но мне никак не вспоминались нужные слова. К тому же на пипе я не играла.

– Сама естественность, – изволил засмеяться отец, проведя рукой по моему лицу. – Простота и безыскусность.

Он сделал рукой небрежный жест и на этот раз позволил мне упасть ниц. Когда я поднялась, оказалось, что я стою снаружи кабинета.

– Ты голодна? – спросила матушка и я поняла, что действительно хочу есть.

– Я не стою вашего внимания, – тем не менее выдала я. Почему-то эти слова показались мне более уместны.

Матушка хлопнула в ладоши.

– Пойдём, – сказала она, отворяя неизвестно откуда взявшуюся дверь. Мы вышли в дворик, где стоял прелестный столик и два стула. На столике дымился чайничек, из которого приятно пахло пряным вином. Матушка указала мне на стул.

– Не смею сесть в вашем присутствии, матушка! – запротестовала я.

³ Китайские имена. Лин – нежная, Сюин – прелестный цветок.

⁴ Пипа – народный китайский струнный музыкальный инструмент.

Что со мной?

Почему я так странно разговариваю?

Почему вокруг меня всё время колыхнется воздух?

– Садись, моя дорогая, – приказала госпожа Черепаха.

– Нет, я не смею, – замотала я головой и попятилась. – Если вы позволите, я присяду в стороне, у стены.

– Садись, – повторила матушка и, обняв за плечи, силой усадила на стул. Едва это произошло, как на столе появилась миска с зелёной лапшой и вторая, со столетним яйцом⁵. В жизни не пробовала подобных деликатесов. Даже не уверена, что хочу их попробовать. Над лапшой поднимался сероватый дымок.

– Я не смею!

– Ешь!

Матушка рывкнула так сердито, что я сама не помнила, как взялась за палочки и принялась уплетать лапшу. На столе появились две изящные чашки какой-то стариной династии, и госпожа Черепаха принялась разливать в них горячее вино. Сама она, к моему удивлению, ничего не ела и только пригубила свою чашку.

– Нам требуется иная пища, – пояснила матушка с лёгкой улыбкой. – К тому же вечером будет пир. В твою честь.

– Я не могу принять такую честь, – пробубнила я, отложив палочки. Матушка потрепала меня по руке.

– Моя первая дочь, – сказала она с улыбкой. – Хорошая послушная дочь.

На душе стало тепло. Кажется, даже родная мама не была со мной такой приветливой. Она всё время была недовольна моими оценками в школе... в школе... чему же я училась в этой школе?.. Каким-то ненужным вещам. Варварские языки... какие-то животные, какие-то странные значки, счёт... нет, не счёт. Что-то другое. Сложное. Какие-то грубые мирские знания. Зачем? Чем я занималась до вчерашнего дня?

– Не вспоминай, – шепнула матушка. – Это не к чему.

Я успокоилась.

После трапезы матушка отвела меня в комнату, где я проснулась сегодня утром. Утром ли? Сегодня ли?

– Я пришлю слуганок, – сказала матушка. – Тебе надо отдохнуть перед пиром.

– Но я не устала...

Госпожа Черепаха погладила меня по лицу. Веки сделались тяжёлыми, в глаза словно насыпали песка.

– Ты устала, доченька, – прозвенел её голос. – Ты очень устала от жизни на земле.

Она исчезла и в комнату вплыли слуганки.

Во сне ли это было или наяву?

Разноцветные рыбки плавали вокруг меня, развязывая пояс, снимая с плеч одежду. Как же они умудряются плавать в воздухе? Как же я умудряюсь дышать под водой?

Кто-то толкнул меня в грудь и я опрокинулась на кровать.

⁵ Столетнее яйцо – специфическое блюдо, для изготовления которого яйцо обмазывают известью и выдерживают длительное время.

Глава 2. Свадебный пир

Когда я открыла глаза, рыбки-служанки проворно одевали меня в ярко-красный наряд. Такой красивый я видела только в музее. Там ещё была подпись... подпись... Ничего не помню. В памяти что-то шевельнулось, когда на мою голову опустилась корона с изображениями феникса. Это я знала. Знала с детства. Это знают все!

Прежде, чем я сумела вспомнить, служанки закрыли мою голову красным покрывалом.

Красный.

Цвет счастья и радости.

Цвет невесты.

Мир виделся смутно через платок. Кто-то подхватил меня под руки и тихо шепнул:

– Пойдёмте, барышня, нам пора.

Мы шли долго. Открывались и закрывались двери, мы поворачивали, поднимались и спускались. Казалось, этому пути не будет конца. Что происходит? Меня выдают замуж? Но за кого? А как же пир в мою честь? Нет... неужели?

Я остановилась и освободила руки.

– Что здесь происходит? – спросила я, приподнимая покрывало. – Куда вы меня ведёте?

Служанки с двух сторон заставили меня отпустить покрывало.

– Барышня, барышня, нельзя, нельзя, пойдёмте, – прозвенели их голоса. Они звучали так тихо, что мне приходилось напрягать слух, чтобы услышать

– Я никуда не пойду, – сказала я решительней. Странно, но у меня словно прибавилось сил. Мир перестал колебаться, вот только заболела голова.

– Барышня, барышня, – запричитали служанки. – Вы должны слушаться госпожу. Вы должны идти. Вы...

– Лянь Шуйсянь! – раздалось откуда-то со стороны. – Проснись! Борись! Тебя одурманили! Борись!

Лянь. Это моя фамилия. Но кто звал меня?

Я сорвала покрывало. Служанки брызнули врассыпную, как рыбки в аквариуме. Шуйсянь – это моё имя. Как странно. Я стояла на дне реки. На самом деле на дне, под кривой наполовину сгнившей корягой. Мимо проплывали рыбы, вон из-под камня выглядывает рак. Вокруг меня несла свои воды река. Я заморгала. Как же это? Почему? Человек не может вот так вот стоять на дне и не задыхаться. Я, что, утонула? В волосах запутались какие-то водоросли. Вместо одежды на мне была спутанная рыбацья сеть. Что за бесовщина?..

– Лянь Шуйсянь! – повторил незнакомый голос.

– Кто ты? – откликнулась я. – Где ты?

– Вверх! – вместо ответа приказал голос. Стало понятно, что принадлежит он мужчине и доносится откуда-то сверху. – Вверх! Скорее!

Я подпрыгнула, но вода не торопилась меня выталкивать. Попробовала зацепиться за корягу. Мешала мысль, что незнакомый мужчина увидит меня в таком виде. Коряга была скользкая, а когда мне удалось ухватиться за неё и подтянуться, сломалась под моим весом. Я ударилась о песчаное дно, всё вокруг заколебалось...

Надо мной склонилась моя добрая матушка, которая заботливо помогла мне встать.

– Как ты нас напугала, Лин Сюин, – сказала она ласково. – Что произошло?

Моя прекрасная одежда не помялась и не испачкалась. Я лежала на каменном полу в просторном зале, украшенном драконами и фениксами.

– Мне так неловко, матушка, – сказала я, отводя взгляд. – Я доставила вам столько хлопот.

– Что ты, что ты, моя дорогая. Вставай. Вставай, пора идти. Все уже ждут.

Да. Все ждали только меня. Сегодня мои родители выдадут меня замуж за сына Дракона Горного Источника, который питает нашу реку.

Зал был большой, длинный и весь залит яркими огнями. Воздух дрожал, переливался и искрился. За столом сидели нарядные гости. Кто-то в стороне играл на пипе красивую и немного печальную музыку. Меня усадили рядом с матушкой, почтенной госпожой Черепахой. Все по очереди вставали и говорили хвалебные речи в мою честь, а я гадала, кто же, кто мой суженый.

Он встал последним. Лохматый юноша с тонкими усиками и оттопыренными ушами, одетый в нарядную, но заляпанную одежду.

– Нечего тут рассусоливать, – сказал он резко. – Цену набиваете. Говорите прямо – моя девушка?

Музыка смолкла, все зашептались.

– Горные драконы такие неотёсанные, – услышала я.

По моим щекам потекли слёзы.

Отец поднялся. Сейчас он откажет наглецу.

– Фэн Ченлун, – сказал отец вежливо, – я с радостью отдаю тебе мою любимую дочь Лин Сюин.

У меня в груди оборвалось сердце. Фэн Ченлун нетерпеливо протянул руку.

Кто-то подошёл сзади и вложил ему в руки две нефритовые чаши. Рыбки-служанки подплыли сзади и принялись толкать меня в спину. Как во сне я встала и покорно разделила вино с драконом. Мы отпили каждый из своей чаши и обменялись ими. Тем временем отец подписывал какие-то бумаги. Отбросив чаши, Фэн снова протянул руку. Серебристая рыбка подплыла и забрала из рук отца бумагу. Фэн пробежал её взглядом и кивнул, а после спрятал её в рукав, из которого он немедленно достал другой лист бумаги, который смотрелся как-то неправильно.

– Она моя? – снова спросил Фэн.

– Твоя, твоя, – раздражённо ответила госпожа Черепаха.

Фэн схватил меня за запястье и подтянул ближе к себе. Это было так грубо, так гадко, что я чуть не расплакалась.

– В таком случае, – прежним грубым тоном продолжил Фэн, – как муж и законный представитель барышни Лянь Шуйсянь, принятой в вашу семью под именем Лин Сюинь, я подаю жалобу на семью речного дракона Гайлуна за похищение, введение в заблуждение, воздействие чарами, насильственную выдачу замуж, а также...

Он говорил и говорил и от его слов у всех гостей вытягивались лица и превращались в длинные драконьи морды. Фэн прервался на полуслове, сунул мне свою бумажку в руки, оттолкнул и приказал:

– Беги!

Я растерялась.

– Беги, дура! – крикнул Фэн, и я решилась. Стоило мне побежать, как прекрасная зала исчезла. Мы стояли на речном дне, которое всё было усыпано камнями и мусором, и не воздух, вода колыхалась вокруг. Гости превратились в драконов, карпов, сомов и раков. Я побежала – куда угодно, только скорее, только подальше отсюда. Последнее, что я успела заметить – это как мой отец, отбрасывая плоский камень, кинулся на Фэн Ченлуна. Под водой длинное тело дракона обладало стремительностью крокодила.

Прочь! Прочь из этого страшного места.

Я бежала и бежала, а дно всё никак не заканчивалось.

– Лянь Шуйсянь! – прогремел сверху голос.

– Я тут! – закричала я.

– Лянь Шуйсянь!

Меня по голове ударила гирька. Я подняла взгляд и увидела верёвку с привязанным к ней грузом.

– Хватайся, Лянь Шуйсянь! – приказал голос. Я ухватилась. Вовремя: два речных рака с сетями в клешнях бежали по дну, грозно поводя усами. Верёвку начали поднимать, и я полетела вверх, в залитое солнечным светом небо.

На поверхности у меня помутилось в глазах. Пожилой дядька в полосатом костюме и с тыквой-горлянкой на поясе подбежал ко мне и помог выбраться на берег. Он накинул мне на плечи одеяло и принялся растирать мне руки.

– Кто вы? – спросила я. Перед глазами плавали противные белые мушки, всё двоилось и троилось. Дядька, ничего не ответив, открыл тыкву-горлянку и поднёс к моим губам.

– Пей, Лянь Шуйсянь! – приказал он. Это был тот самый голос, который звал меня с неба. Я послушно отпила. Питьё было горькое и с какими-то противными кусочками слизи. – Пей!

Я сделала второй глоток, третий... потом закашлялась. В горле как будто встал холодный комок. Под строгим взглядом дядьки я сделала ещё один глоток, а после меня скрутил мучительный кашель. Дядька протянул мне платок. Я уткнулась в него и выкашляла что-то твёрдое. Жемчужина. Это была большая красивая жемчужина. Дядька отобрал у меня платок и бережно завернул в него драгоценность.

– Я детектив Цянь Бао, – сказал он так, как будто мне это имя должно было что-то сказать. – Ты Лянь Шуйсянь. Эта штуковина помогала тебе дышать под водой. Но долго с ней ходить нельзя, вредно для человека.

– Как я тут очутилась?

– Обыкновенно, – пожал плечами детектив Цянь. – Немного лисьих чар, немного драконьего колдовства. Ты пропала три дня назад. Кстати, держи.

Он порылся во внутреннем кармане пиджака и достал оттуда какой-то документ. Я развернула его. Аккуратно отпечатанные иероглифы запрыгали у меня перед глазами.

– Мы нашли твоего отца, – пояснил детектив Цянь. – После смерти первой жены он женился во второй раз. Когда новая жена родила ему сына, он поклялся перестать навещать твою мать.

Я читала официальное разрешение от моего отца на брак с неким Ши Ченом. От моего настоящего отца.

– Когда мы нашли его и объяснили ему твоё положение, он был рад помочь тебе. Когда всё закончится, он приглашает тебя в гости. Познакомишься с братом, поклонись второй матушке.

После знакомства с госпожой Черепахой мне не слишком хотелось кланяться самозванным матушкам. Особенно этой, которая заставила отца бросить мою мать.

– А... мама?..

– Лисьи чары, – развёл руками детектив Цянь, как будто это что-то объясняло. – Твои... похитители навели её и заставили поверить, что ты отправилась в служебную командировку, а потом навестишь отца.

– Она, наверное, волнуется, – тупо сказала я. Мама никогда меня надолго не отпускала. – Я должна с ней связаться!

Детектив Цянь покачал головой.

– Нет, – сказал он спокойно.

– Нет?!

Но он отвернулся и посмотрел на реку.

– Пора бы уже ему выбираться. Ши Чен! Ши Чен! Поднимайся!

От его крика во мне всё вздрогнуло, и я вскочила на ноги. Река вдруг забултыхнула и из неё вынырнул человек. Совсем ещё молодой мужчина в одном белье, исписанном какими-то непонятными знаками. Этот мужчина, нет, даже юноша сам выбрался на берег, закашлялся и выплюнул уже знакомую жемчужину.

– Ши Чен! – подбежал к нему детектив Цянь. – Как ты, сынок?

Он бережно забрал жемчужину и помог юноше встать.

– Как обычно, – небрежно ответил Ши Чен. – Ты сказал уже?..

– Как раз начал, – отозвался детектив Цянь.

Ши Чен подошёл ко мне, протянул руку и приветливо сказал:

– Ну, будем знакомы! Я Ши Чен, помощник детектива Цяня. А ты Лянь Шуйсянь. Ты работала в агентстве хозяина Чжена.

Я послушно пожала протянутую руку и нахмурилась. Что-то было не так.

– Работала? – вычленила я самое главное в его рассказе.

– Ну да, – усмехнулся Ши Чен и уселся на берег рядом со мной. – По документам ты уволилась позавчера. А твои подружки говорят о том, что ты уехала к отцу. Ты им сама говорила.

– Я говорила?!

– Лисьи чары, – напомнил детектив Цянь. – И качественная подделка.

Позавчера. Я пропала три дня назад, а уволилась позавчера. Кто-то вместо меня пошёл на работу и уволился, пока я лежала под водой.

– Значит, так, – завладел моим вниманием Ши Чен. – По всем документам мы женаты. Это ничего не значит. Как только всё закончится, мы разведёмся. А пока тебе придётся меня потерпеть.

– Что закончится?! – не вытерпела я.

– Всё, – обаятельно улыбнулся Ши Чен. – Ты думаешь, я там на дне с драконами дрался? Я договаривался. Они и не торговались особо.

У меня было ощущение, будто я открыла старинный роман на середине и вчитываюсь, пытаюсь понять, что происходит и как между собой связаны все персонажи.

– Договаривался о чём, Ши Чен?

– Нуууу... Ты же понимаешь, что я могу пойти в префектуру, подать официальную жалобу, и управление призраками и духами выгонит отсюда и твоего мнимого отца и всю его семью?..

– А почему ты так не сделаешь? – не поняла я.

– Потому что драконы – это... драконы. Твой ничем не хуже других. Последнее время о них вспоминают один, хорошо, если два раза в год. Вот они и повадились напоминать о себе.

– Ши Чен хочет сказать, – перебил его детектив Цянь, – пока мы не соберём улики на того, кто стоит за похищениями, нечего и думать о закрытии дела.

– Похищениями?!

– Ну да, – энергично кивнул Ши Чен. – Думаешь, ты одна такая? Небось даже не помнишь, кто у вас пропадал в последнее время.

Голова шла кругом.

– Как вы меня нашли? – спросила я, всё ещё пытаюсь разобраться. – Откуда узнали, что мне нужна помощь?

– Мы давно следим за Чжен Хуаном, – пояснил детектив Цянь. – Он продал земным духам двадцать девушек за несколько лет.

– Двадцать?!

– Или больше, – пожал плечами Ши Чен. – Всех мы, конечно, не вернём. Кого-то уже выели дочиста. Но на последних мы можем рассчитывать. Или они на нас.

– Или они на нас, – подтвердил детектив Цянь. – Иди оденься, а я позабочусь о барышне.

- Мама... – снова начала я. У меня в голове не укладывалось, что кто-то собирается решать мою судьбу вот так вот походя. Ши Чен засмеялся.
- Пока нельзя, – сказал он. – Мы сняли тебе квартиру подальше от реки. Мало ли что.
- Сняли?!
- Отработаешь, – заверил Ши Чен. – В магазин сладостей Ху Гана как раз нужна продавщица.
- Продавщица, – тупо повторила я.
- Ху Ган за тобой присмотрит, – непонятно объяснил детектив Цянь. – Хотя бы первое время.

Глава 3. Лисы

Ху Ган оказался старым седым лисом с пятью хвостами, который оборачивался таким же старым седым человеком и скрывал свои хвосты под просторной одеждой. Одевался он по старинке, рядом с ним всё время казалось, что мы участвуем в съёмке исторического фильма о каких-то очень старых событиях. Сколько ему лет, я боялась и спрашивать. Работа была простая – знай, улыбайся покупателям да заворачивай для них сладости: рисовые колобки, желе, чесночные торты, бисквиты, тофу, ягоды в карамели, пирожки со сладкими бобами и другие такие же десерты. Покупатели меня не замечали. Они входили в магазин, высматривая там Ху Гана, а, если его не было, разворачивались и уходили, будто не слыша моих приветствий и робких вопросов. Ху Ган это полностью устраивало. Всех своих покупателей он знал в лицо. При появлении очередного господина Вана, Лю или Шэня, Ху Ган церемонно кланялся, настаивал на том, чтобы посетитель уселся, садился сам и раскуривал трубку, наполняя магазинчик удушливо-сладким запахом, в котором всё плясало и расплывалось. В это время я, отчаянно кашляя, напряжённо прислушивалась к их беседе (кашель им нисколько не мешал) и старалась угадать, что и зачем покупатель хочет приобрести. Заворачивала в красивую упаковку – и с поклоном ставила на прилавок. Никто ни разу не заметил моих поклонов. Это было странно. Раньше, когда я работала у хозяина Чжена, все клиенты старались попасть именно ко мне. Что же изменилось?..

Ши Чен забегал каждый день. Двумя движениями руки разгонял удушливый дым, улыбался мне, кланялся дядюшке Ху и коротко говорил: «Пока не сдвинулось». После этого он бесплатно съедал рисовый пирожок и убегал. Дядюшка Ху после этого выкуривал новую трубку, так что свежий воздух я вдыхала недолго.

Спала тут же, в маленькой комнате при магазинчике, похоже, обставленной тем же чокнутым антикваром, который обставлял дом речного Дракона. Чего тут только не было! И всё новое, но при этом какое-то даже чересчур подлинное. Это было непривычно и странно. Сам дядюшка Ху на ночь превращался в лиса и уходил погулять. При этом он приказывал крепко запирать двери на все замки и засовы, а замков и засовов было много и все как будто тоже поставлены тем самым чокнутым антикваром.

В одну из ночей в магазинчик постучали.

– Старейший Ху! – раздался снаружи приятный мужской голос. – Старейший Ху! Откройте! Прошу вас! Старейший Ху! Скорее! Спасите!

Вдалеке послышался отчаянный лай. Дверь задёргалась и задрожала.

– Старейший Ху! – отчаянно взвыл незнакомец. Я сдалась. Набросив жакет поверх сорочки, я вышла из своей комнаты и защёлкала замками. Едва я открыла последний, дверь распахнулась и в магазинчик влетел рыжий вихрь. Он завертелся волчком у двери и обратился молодым человеком в небрежном костюме без пиджака, но в жилете. Из прорези в штанах торчали три лисьих хвоста. Молодой человек поспешно налёг на дверь и защёлкал замками куда быстрее, чем я их открывала.

– Тихо! – прошептал он. Лай приближался к нам. Молодой человек обшарил магазинчик и остановился на двери в комнату. – Не выдавай меня!

Он опустился на четвереньки и сделался трёххвостым лисом. Подпрыгнул, ловко уцепился зубами за воротник жакета и вместе с этой добычей скрылся в моей спальне. Лай раздался совсем рядом, а после в дверь постучали. Я замерла. Что происходит?! Стук повторился, громче, настойчивей.

– Откройте! – потребовал из-за двери женский голос. – Полиция! Немедленно откройте.

Делать нечего, я открыла дверь. Она распахнулась и через порог перепрыгнула маленькая взъерошенная женщина, одетая в тёмно-серые клетчатые брюки и в светло-серую рубашку с большими карманами на груди. На поясе у неё висела кобура с пистолетом.

– Полиция! – рявкнула она так, что я подпрыгнула. – Где он?! Тут пахнет лисой!

Она принюхалась и разразилась надсадным кашлем.

– Вы кто?! – воззрилась она на меня.

– Лянь Шуйсянь, – ответила я, в свою очередь уставившись на женщину. – Продавщица. Женщина чихнула.

– Полицейский инспектор четвёртого уровня Хен Минь-Мэй, – представилась она и сморщилась. – Сюда вели лисьи следы!

– Вы говорите о Старейшем Ху?.. – вежливо предположила я. – Он владелец этого магазина.

Госпожа Хен ещё раз чихнула и скосила глаза, разглядывая воздух вокруг моего тела.

– Что вы тут делаете?! – спросила она.

– Живу, – растерялась я. – И работаю.

Госпожа Хен кашлянула, смерила меня взглядом и издала какой-то странный звук. Я бы сказала, что она тявкнула.

– Хорошо, барышня Лянь, – процедила она. – Живите!

Прежде, чем я успела понять, что происходит, она развернулась и выскочила за дверь. Едва её ноги переступили через высокий порог, как воздух вокруг неё заколебался, и в свете фонарей моим глазам предстала изящная хохлатая собачка в серой попонке. Заливисто тявкая, она побежала прочь.

– Ну и дела... – проговорила я, снова запирая дверь.

– Уф! – фыркнули из спальни. Я оглянулась и увидела своего ночного гостя. Он вошёл в магазинчик, неся на кончике пальца мой жакет.

– Я твой должник! – объявил он, перекинул мне жакет и упал в кресло для посетителей. – Земно кланяюсь! Моё ничтожное имя – Хули Девятый. Но ты можешь звать меня Хули Хуэй. Могу я узнать имя высокорождённой?

– Лянь Шуйсянь, – произнесла я и Хули Хуэй кивнул. Не иначе как подслушал. – Что всё это значит?!

Лис вскинул ладони в защищающемся жесте.

– Маленькое недоразумение! Всего лишь маленькое недоразумение! Некоторым существам не нравятся... некоторые наши повадки.

– Она, что, правда работает в полиции? Собака?!

– А лис, продающий сладости, тебя не смущает? – засмеялся Хули Хуэй и уже знакомо скосил глаза, рассматривая воздух вокруг меня. – А ты хороша. Давно работаешь на Старейшего Ху?

– Недавно, – пожала плечами я. – Это важно?

– Ничуть, – заверил меня лис. – Друзья Старейшего Ху – мои друзья.

Он вытянул губы трубочкой и неприятно причмокнул, но, когда я пристально на него взглянула, соорудил невинное лицо. Заболела голова.

– Мне пора спать, – сказала я решительно. – Дядюшка Ху открывает магазин сразу после рассвета.

Хули Хуэй скорчил мне рожу.

– Ты всегда такая необщительная? – спросил он и протянул руку. Я шагнула вперёд и вложила свою ладонь в его. Лис бережно сжал пальцы – тонкие и изящные. Я сама не поняла, как очутилась в кресле у него на коленях. Очень скоро выяснилось, что он прекрасно целуется. Хули Хуэй как раз запускал руки мне под сорочку, когда от дверей послышался кашель,

очень напоминающий лисье твяканье. Чары рассеялись. В дверях стоял очень рассерженный дядюшка Ху. Я вскочила, накинула на плечи жакет и поспешила скрыться в своей комнате.

– Из-за твоего легкомыслия!.. – услышала я сердитый голос нанимателя, а после из магазинчика донеслась какая-то возня и рычание.

Наутро у меня болела голова и по всему телу разлилась противная слабость. Дядюшка Ху в честь этого события напоил меня ароматным чаем, уступил мне всё кресло и курил вдвое меньше трубок, чем обычно. Ши Чен пришёл, против обыкновения, в обед, долго разглядывал воздух вокруг меня и хмурился.

– Я предупреждал, – развёл руками дядюшка Ху.

Ши Чен вздохнул.

– Как же тебя, жёнушка, так угораздило-то?

– Что угораздило, муженёк? – в тон ему спросила я.

– Лисы, – выразительно сказал супруг. – Все земные духи сосут энергию из людей. Все, понимаешь? И лисы, и драконы, и все прочие. А уж призраки – к ним лучше не подходи.

Я невольно покосилась на дядюшку Ху.

– Старейший Ху не в счёт, – отмахнулся Ши Чен, уважительно кланяясь старому лису. – Он столько лет стремился к совершенству, что почти не нуждается в подпитке. И уж тем более он не станет нападать на гостью.

Мне стало неловко.

– Я не могу отказать от дома малышу Хули, – подал голос дядюшка Ху. – А если уж он повадился...

– Я с ним поговорю, Старейший Ху, – обещал супруг.

– Ему что говори, что не говори... – безнадежно махнул рукой лис.

– Завтра, – заверил Ши Чен. – Завтра я уведу сестрицу Лянь отсюда. А пока...

Он снова осмотрел воздух вокруг меня, покачал головой и злобно посулил:

– Я малышу Хули хвосты оторву!

И ушёл. Я бессильно откинулась на спинку кресла.

– Всё будет хорошо, барышня Лянь, – заверил меня дядюшка Ху и принялся неторопливо набивать трубку. – На малыша Ши можно положиться.

Хули Хуэй пришёл вечером, поклонился дядюшке Ху и небрежно помахал мне рукой. На этот раз он был одет в красный свитер, из-под которого выглядывал воротник белой рубашки.

– Ну, прости, сестрица Лянь, – примирительно сказал он, облачиваясь на прилавок. – Что ж ты сразу не сказала, что замужем за детективом Ши? Если б я знал...

«Братец Хули» был похож на провинившегося ребёнка, который своим «я больше не буду» пытается загладить разбитые чашки. Сердиться на него было невозможно.

– Что ты со мной сделал? – спросила я.

– А! – обрадовался молодой лис, одним прыжком уселся на прилавке и раскинул свои пушистые хвосты. – Тебе же никто ничего не объяснил! То-то ты так смотришь на нас.

Он засмеялся.

– Девятый! – строго окликнул его старый лис.

Хули церемонно поклонился старшему.

– У тебя пробой в ауре, – сказал молодой лис безо всякого перехода и уже знакомо скосил глаза. – Заметила, люди тебя в упор не видят?

Я кивнула.

– Вот то-то и оно. Драконы, да? Они-то людей не высасывают, не думай. Не сразу. Им-то до сих пор поклоняются! Но надо ж было им тебя сделать послушной.

Он облизнулся и покосился на дядюшку Ху.

– Заморочить человека трудно, – пояснил Хули Хуэй. – Тем более сейчас, когда в нас не верят. Вот в тебе дыру и проделали. Зато сейчас...

Он развёл руками.

– Ну, прости. Не удержался.

– Ничего не понимаю, – сказала я. В голове шумело.

– Я же говорю – пробой. Через эту дыру даже лисёнок из тебя силы вытянет. Раз, два – и готово.

Он снова облизнулся и наклонился ближе ко мне.

– Ты очень соблазнительна, – прошептал он.

– Девятый! – рявкнул старый лис.

Хули Хуэй отпрянул и скорчил невинное выражение лица.

– Обижаете, старейший Ху, – заявил он. – Разве ж я не понимаю, как с барышней обращаться?

– А кто была та женщина, которая за тобой гналась? – спросила я. – Почему ты убежал?

– Ах, да! – спохватился молодой лис и полез во внутренний карман пиджака. Достал оттуда пухлый конверт и протянул мне. – Отдашь мужу.

– Что это? – подозрительно спросила я.

– Архивы полиции, – сказал Хули Хуэй и засмеялся. – Вчера фотографировал, сегодня проявлял. Госпожа Хен почему-то не обрадовалась, почуяв меня в здании. Кто бы знал, что эта...

– Девятый! – напомнил о себе дядюшка Ху.

– ...госпожа торчит на работе по ночам!

– Начальник Хен страдает бессонницей, – напомнил Старейший Ху. – Он часто возвращается на работу посреди ночи и берёт с собой свою любимую собачку. Ты бы это знал, если бы меньше бегал за юбками.

– То есть она – собака? – всё ещё не могла поверить я. Как-то это всё было чересчур.

– Она заколдованная, – с презрением пояснил Хули Девятый. – Что-то я про это слышал...

– Когда начальник Хен овдовел, он завёл себе собачку по кличке Минь-Мэй, – рассказал дядюшка Ху. – Вскоре он так привязался к ней, что стал воспринимать её как свою собственную дочь. А когда такой человек в чём-то уверен...

Он развёл руками.

– Начальник Хен – волшебник, – пояснил братец Хули. – Слышала, может быть. Заклинания, тайные знаки, запретные учения, старинные свитки, печати...

– А Ши Чен – тоже волшебник?

– Малыш Ши? – расхохотался лис. – Он зануда! Только и знает, как составлять бумаги. Жалобы, угрозы, прошения... что он, что наставник его. Сами колдовать брезгуют. А нам – хоть пропадай. Выйдет приказ по провинции всем лисам уехать – уедем, никуда не денемся. Куда нам, земным духам, против приказа?..

– Земным духам? – переспросила я, пытаюсь понять весёлую трескотню лиса.

– Все мы, несовершенные, живущие на земле и не мечтающие подняться в Небеса, все мы земные духи, барышня Лянь, – пояснил дядюшка Ху. – Все мы подчиняемся властям и заклинателям вроде детективов Цянь, Ши и их коллег.

Он оглядел младшего собрата, слегка поклонился мне и добавил:

– Я вас оставлю. И если ты, негодник...

Братец Хули уже знакомым жестом вскинул ладони.

– Никогда! Ничего! Вы же меня знаете, Старейший Ху!

– В том-то и дело, что знаю, – вздохнул старый лис.

Едва хозяин магазинчика переступил порог, как братец Хули метнулся к двери и защёлкал причудливыми замками.

– Трус, – процедил он презрительно. – А ещё Старейший!

– Что ты имеешь в виду? – устало спросила я.

– Ничего, сестрица Лянь! – замахал руками лис. – Ничего! Иди спать!

Он одним прыжком перемахнул через прилавок и стал толкать его в сторону двери. Прилавок поддавался с трудом.

– Что стоишь, помогай! – гаркнул лис. Он был так явно встревожен, что я послушно дотолкала вместе с ним прилавок до двери.

– Так-то лучше, – фыркнул братец Хули, потом принялся и бросился в спальню.

Прежде, чем я успела его остановить, он отодвинул кровать от окна и кивнул мне на стоящий у стены резной шкаф.

– Ты с ума сошёл?!

– Не дури, – пропыхтел лис, пытаясь сдвинуть с места тяжеленный шкаф. – Помогай, пока не опоздали. Скорее!

– Куда опоздали?!

– Быстро!

Ему было сложно возражать. Вместе мы привалились к шкафу. Он был намного тяжелее, чем прилавок, но мы кое-как придвинули его к окну.

– Уф! – вытер пот со лба лис. – Успели!

Мне было не по себе. Ночь, темно, мы одни и, случись что, никто не придёт на помощь.

– О чём ты говоришь? – как можно ровнее спросила я.

– Об этом, – криво усмехнулся братец Хули и кивнул на шкаф. Мы помолчали и вскоре я услышала, как с улицы кто-то царапается в окно.

– Что это?!

– Как что? Зомби⁶.

– Ты шутишь, – неуверенно произнесла я.

– Нет, не шучу, – обаятельно улыбнулся лис.

– Что за бред?! Какой ещё зомби в наше время?

– А чем это время хуже любого другого? – пожал плечами братец Хули. – Твой муженёк слишком активный. Это, знаешь ли, не всем нравится.

– А ты откуда обо всём знаешь?!

– Держу ушки на макушке, сестрица Лянь, – отозвался лис и хищно улыбнулся. – Ты слишком хороша, чтобы позволить сожрать тебя голодным мертвецам.

– Мертвецам?!

– Ну, двух-то дядюшка Цзинь точно наскребёт, – заверил Хули.

– Двух?! Дядюшка Цзинь?! Какой ещё дядюшка Цзинь? погоди, а Ху Ган, что, в курсе?!

– Так я тебе о чём и говорю, – пояснил Хули, кинул тоскливый взгляд на постель и решительно вышел из спальни.

– Твой Ши Чен слишком близко подбирается к чужим тайнам. Это неприятно, знаешь ли. Шунлун его вызвал и обещал рассказать кое-что важное после заката.

– Шунлун, – тупо повторила я, выходя следом за ним.

– Твой приёмный отец, – ответил братец Хули, усаживаясь в кресло для посетителей. – Дракон нашей реки. Пока он заговаривает зубы твоему муженьку, дядюшка Цзинь надеется управиться. Думает, до брата Ши хоть тогда дойдёт. Слышишь? Второй мертвяк в дверь бьётся.

⁶ Зомби по-китайски – «цзянши», буквально «окоченевший труп», это слово применялось по отношению к бродячим мертвецам, часто вызванным волей заклинателя. Образ, не имеющий ничего общего с магией вуду.

Как только он замолчал, я действительно различила глухие удары.

– Ты всё это знаешь – и никому ничего не сказал?!

– Я сказал дядюшке Ху, – с достоинством заявил братец Хули. – А старик ответил, что я перед тобой виноват, поэтому мой долг... дальше сама понимаешь. А сам ушёл. Как всегда. Потом скажет, что он тут не при чём, и продолжит кивать и нашим, и вашим.

– А... полиция?

Хули Хуэй скривился.

– Не выношу собак, – сказал он кисло.

– Ты не предупредил полицию только потому, что не выносишь собак?!

– Они потребуют доказательств, – протянул лис. – Будут задавать вопросы... А кто я такой, а почему мой запах висит в коридоре, а как я зарабатываю на жизнь... А я ничего не знаю. Я случайно услышал. Да не трясись ты так. Через порог ни один мертвяк не перешагнёт, ноги-то у них не сгибаются. Главное, к ним не выходить, а то даже косточек не оставят.

– Я убью тебя, Хули Хуэй, – с чувством выговорила я.

– Это уж как тебе будет угодно, сестрица Лянь, – поклонился лис.

Глава 4. Зомби

Стук в дверь становился всё настойчивей.

– Они так и будут до самого утра колотиться? – спросила я и села в кресло дядюшки Ху. Мне было спокойнее, когда нас с оборотнем разделял прилавок.

– Ага, – зевнул лис. – Иди спать.

– А если они прорвутся?

– Какая тебе тогда разница, где они на тебя набросятся? – цинично ответил Хули Хуэй.

– Что, с ними *ничего* нельзя сделать?!

– А что с ними сделаешь? – пожал плечами лис. – Оружие их не берёт, они же мёртвые. Ну, будь ты мастер меча, отрубила бы им руки-ноги. Но ты же не мастер меча.

Он снова зевнул.

– Шла бы ты спать.

– А ты?

– А я сторожить буду, – пообещал братец Хули и зевнул шире прежнего.

Спать под аккомпанемент стуков и шорохов не хотелось. В голову лезли обрывки воспоминаний. Где-то я что-то слышала. Когда-то.

– Не может быть, чтобы от зомби не было средства, – настойчиво сказала я.

– Ну ты и зануда! – рассердился лис. – Ну есть, есть средство. Довольна?! От зомби, от нас, от любых наваждений. Где я тебе здесь собачью кровь возьму? Свежую?

– Почему свежую? – оторопела я. Лис посмотрел на меня как на идиотку.

– Потому что сворачивается.

Повисло неприятное молчание.

– Отсталый человек – Старейший Ху, – нарушил молчание братец Хули. – Хоть бы проигрыватель держал, что ли... тебе какая музыка больше нравится?

– Музыка?!

– Не нравится музыка? А кино? Пойдём завтра в кино, а? Ах да, завтра ты не можешь... тогда послезавтра?

– Братец Хули, какое кино?!

– Тебе и кино не нравится? – огорчился лис. – Тогда – кафе-мороженое? Не встречал ещё девушек, которым не нравилось мороженое.

– Ты издеваешься?

– Нет, – засмеялся Хули Хуэй. – Я зову тебя на свидание. Пойдём, а? Клянусь, что не обижу.

– Я замужем, – напомнила я. Не то чтобы я собиралась сохранить брак с Ши Ченом, но наглый напор оборотня меня смутил.

– Мы ему ничего не скажем, – пообещал лис. – Или, хочешь, отпросимся у него? Ты будешь знать, что он знает, куда я тебя веду, и не будешь меня бояться.

– Да кто тебе сказал, что я тебя боюсь?! – рассердилась я.

– А ты не боишься? – притворно огорчился Хули Хуэй. – Зря, сестрица Лянь, зря. Бойся меня. Всех духов бойся. Мы не люди.

Последние слова прозвучали с неподдельной серьёзностью. Желтоватые глаза оборотня, казалось, смотрели мне в душу. Заломило виски.

– Прекрати! – закричала я. Хули Хуэй моргнул и наваждение пропало.

– Вот об этом я и говорил, – заявил он как ни в чём не бывало. – Ну так что, сестрица Лянь? Пойдём в кино?

– Ты спятил, – против воли засмеялась я.

Потом задумалась. Лис что-то скрывал. Что-то очень важное.

– Я пойду с тобой в кино, – пообещала я торжественно, – если ты скажешь то, что скрываешь. Как справиться с зомби, если нет ни оружия, ни собачьей крови?

Лис демонстративно вздохнул.

– Навязалась на мою голову, – раздражённо проворчал он. – Всё-то тебе надо знать. Сидишь себе – и сиди. К утру всё успокоится.

– А завтра вернётся опять?!

– Завтра ты уже в общежитии для полиции будешь ночевать, – отмахнулся Хули Хуэй.
– Туда не сунутся. Попроси что-нибудь другое.

Меня взял азарт.

– Нет! Только это!

Хули Хуэй закатил глаза.

– Тогда поклянись, сестрица Лянь, что не используешь это средство против меня, – потребовал он. – А то я вас, девушек, знаю. Прикинетесь лапушками, секреты выведаете, а потом – бац! – и собирай кости по всей округе.

Условие мне не понравилось. Хули Хуэй был тот ещё фрукт. Ну как однажды он задумает какую-нибудь пакость?..

– Клянусь не использовать этот секрет против тебя, если ты не причинишь мне вреда и не нападёшь на меня никаким способом, – пообещала я.

– Зануда! – фыркнул оборотень. – Тебе в полиции самое место. Там любят таких... крючкотворов. Ладно, слушай. Ты читала «Развеянные чары»⁷?

– Ты поищи того, кто её не читал, – проворчала я. Мне не очень нравилась эта старинная история, где кучка магов и оборотней, обретя могущество, начала творить всякие непотребства и измываться над простыми людьми.

– Мало ли... – туманно ответил лис. – Сейчас люди пошли такие странные... телевидение вам важнее, чем история.

– Не томи!

– А что ещё рассказывать? – удивился Хули Хуэй. – Я же сказал.

– В «Развеянных чарах», – припомнила я с трудом, – наваждения поливали лошадиной мочой.

– Сойдёт любая, – заверил меня лис. – Вообще нечистоты.

– Ты серьёзно?! – вытаращилась на него я.

– Нет, я шучу, – раздражённо буркнул Хули Хуэй. – Ну как? Всё ещё хочешь отправиться на подвиги? Иди лучше спать.

– Что, достаточно просто полить?

– А ты чего хотела? – чуть усмехнулся оборотень. – Длинные мудрёные мантры? Танцы с бубнами? Есть и такие, но они действуют через раз – если очень повезёт.

– Тогда зачем их вообще придумали?

– Затем, что маг тоже потеряет силу, если его... окропить. Вот им и приходится изощряться.

Я перевела взгляд на дверь, из-за которой доносился мерный стук.

На лиса, который и не думал ухмыляться.

На уборную, в которой, я помнила, в углу стояло старое ведро. Потом я смогу купить дядюшке Ху новое, а это выбросим. Или отмоём. Я решительно поднялась.

– Ты сумасшедшая, – крикнул мне в спину Хули Хуэй.

Из уборной я вышла красная как рак – зато с ведром, в котором обнадёживающе плескалось... наше будущее оружие.

⁷ «Развеянные чары» – китайский роман 14 века, автор Ло Гуаньчжун. В этом мире был аналогичный автор и аналогичный текст, написанный в аналогичное время.

– Что сидишь, братец Хули? – резко спросила я оборотня. Он морщился и крутил носом, хотя от ведра особенно не пахло. – Помоги отодвинуть прилавок. И если ты пошутил...

Тот поднял руки в защитном жесте.

– Слушаю и повинуюсь, почтенная матушка Лянь!

Мы отодвинули прилавок. Стук стал громче.

– Ну, что, матушка Лянь? – посмотрел на меня оборотень. – Не струсил?

– Прекрати болтать, – процедила я, берясь за ведро.

– Ну так я открою дверь и отскочу. Сразу зомби не ворвётся, порог слишком высокий. Ты дай мне отскочить – и плечи. И оставь половину на всякий случай.

Инструкция мне не слишком понравилась, но делать было нечего. Что-то я слышала такое, что у зомби не гнутся колени, поэтому они только прыгают, а через порог магазинчика толком не перепрыгнешь.

– Постарайся не забрызгать пол, – напутствовал меня оборотень, берясь за замки. – Старейший Ху не простит тебе, если ты испортишь его наваждения.

– Наваждения? – поразила я. – Хочешь сказать, этот магазинчик – заколдованный?!

– Сласти настоящие, – заверил меня лис. – И ведро тоже. Готова?

Он защёлкал замками, застучал засовами, наконец, рванул дверь на себя и отскочил в сторону. Я не сразу увидела в темноте на улице очертания человеческого тела. Зомби с вытянутыми вперёд руками, похоже, прыгал вперёд-назад, пытаясь пробиться через тяжёлую дверь. Теперь, когда препятствия не было, он налетел на порог и упал. Пальцы его скрючились и слепо зашевелились, ища опору внутри дома. Я завизжала, размахнулась и плеснула содержимым ведра. Моча попала зомби на спину, зашипела, как уксус, в который насыпали соды, зомби рванулся прочь, опрокидываясь лицом вверх и затих.

– Готов, – сказал лис, держась в стороне от двери. Повёл носом в сторону спальни. – Умный человек дядюшка Цзинь.

– О чём ты? – спросила я, ставя ведро на пол. Меня трясло.

– Второго зомби сразу увёл, говорю.

Он принялся и скривился.

– Похоже, трупы из морга. Свежие. Дядюшка Цзинь там работает.

Теперь скривилась я.

– Это же незаконно!

– Тебе точно место в полиции! – расхохотался лис. – Ну, незаконно, а кто ж узнает? Погуляют трупы, вернутся, что им сделается? Ночью в морги инспекции не приходят.

Он кивнул на распростёртого на земле зомби.

– Вон, приглядишься, – показал он на голову. При свете, падавшем из магазинчика, я разглядела какой-то жёлтый ярлык на голове у зомби. – Если это попадёт в руки полиции, дядюшке Цзиню не поздоровится.

– Если?! – вскинулась я. – А почему это – не попадёт?

– Потому что ты его спрячешь, – ответил оборотень.

Я скрестила руки на груди и мрачно уставилась на собеседника.

– Ты спятил?! Хочешь, чтобы я прикрыла твоего друга?!

– Дядюшка Цзинь мне не дружок, – возразил братец Хули. – А печать пригодится твоему муженьку. С ней он сможет расспросить дядюшку Цзиня о его заказчиках.

Я заколебалась. Ши Чен немного рассказывал о своём расследовании, как я поняла, его не удавалось сдвинуть с места, потому что все свидетели отказывались отвечать или врал, что ничего не видели и не знают. Полиция же... у полиции руки были связаны ещё сильнее, чем у детектива Ши.

– Не дрейфь, – подтолкнул меня лис. – Там больше зомби не осталось. Живых, я имею в виду.

Он противно хихикнул, и я заподозрила, что оборотень напуган больше, чем хочет показать. Взяв на всякий случай ведро, я перелезла через порог и на дрожащих ногах подошла к труп. Смотреть ему в лицо было слишком страшно, зажмурившись и отвернувшись, я потянулась за ярлыком. К счастью, он немного отгибался, и я сумела подцепить его, не прикоснувшись к покойнику. Он легко оторвался. Зомби остался лежать на земле.

– Умница, – сказал Хули, который вышел из магазинчика следом за мной. – Ну вот, теперь можно звать полицию.

Опасливо косясь на ведро в моей руке, он шагнул ко мне, обнял за плечо и поцеловал в лоб. Я напряглась, ожидая уже знакомого приступа головной боли, но ничего не произошло. Меня затрясло с новой силой. Все эти наваждения, оборотни, зомби, заклинатели, печати... почему я?! Почему всё это происходит со мной?!

– Поставь ведро, – вкрадчиво прошептал лис. Я послушалась. Хули Хуэй, придерживая меня за плечо, заставил отойти на несколько шагов от ведра и от покойника, а после заключил в объятия. – Вот так, сестрица Лянь. Поплачь, теперь можно.

Я хотела ответить этому наглому типу, что не нуждаюсь в его советах и утешениях, но вместо этого вцепилась в него обеими руками и разрыдалась. Оборотень прижимал меня к себе и что-то нашептывал на языке, которого я не понимала. Наконец я отстранилась.

– Ну вот, – удовлетворённо заявил Хули Хуэй. – Теперь можно и полицию вызвать.

Его взгляд упал на ярлык, который я продолжала сжимать в руках и изрядно измяла.

– А это спрячь, хорошо? Потерпи немного, я вызову полицию и вернусь.

Мне хотелось крикнуть, чтобы он не оставлял меня одну, но я сдержалась. Не хотелось позориться после такого постыдного рёва, да и глупо. «Оружие» у меня было и без оборотня, а в драке с наваждениями от лиса, похоже, не было никакой пользы. Или он не умел, или не хотел связываться. Хули Хуэй, пользуясь моим замешательством, чмокнул меня в щёку и убежал по улице, на ходу превращаясь в трёххвостого лиса.

Глава 5. Полиция

Мучительное ожидание продлилось не больше четверти часа, но мне показалось, что прошёл год, прежде чем приехала полицейская малолитражка, а за ней – посланный моргом фургон. Всё это время я просидела на пороге магазина, сжимая в руках ручку ведра. Из малолитражки выскочила молодая женщина в полицейской форме, за ней вылез худенький паренёк. При свете фар я увидела, что у него сзади торчат два лисьих хвоста. Ещё один оборотень. Сколько же их тут?! Женщина и паренёк подошли ко мне, и я поспешила отодвинуть ведро подальше от входа. За ними из машины вышли ещё двое, которые не обратили на меня никакого внимания, а засуетились вокруг трупa. Один принялся снимать его с магниевой вспышкой, второй начал что-то измерять с помощью потрескивающего прибора.

– Полицейский инспектор пятого уровня Сюй Мейлин, – представилась женщина. – Что здесь произошло? И где этот негодник Хули Хуэй?!

Я оторопела. Хули Хуэй выскочил откуда-то из темноты, изобразил старинный знак почтения, выставив перед собой сцепленные в замок руки, и отбарабанил:

– Ничтожный Хули Хуэй приветствует инспектора пятого уровня Сюй Мейлин!

– Отставить! – рассмеялась госпожа Сюй. – Рассказывай.

Она протяжно зевнула. Хули Хуэй вежливо ждал.

– Ох. Почему такие вещи случаются в моё дежурство? – спросила госпожа Сюй у ночного неба.

– Я зашёл навестить своего родича, – с достоинством заявил Хули Хуэй, когда ему позволили говорить, и жестом предложил полицейским войти в магазинчик. – У него я познакомился с этой очаровательной девушкой и задержался, чтобы...

Его взгляд торопливо обшарил комнату.

– ...чтобы поговорить о музыке, – нашёлся оборотень.

Худенький парнишка с двумя хвостами достал из нагрудного кармана блокнот и ручку и принялся торопливо что-то записывать.

– Это констебль второго ранга стажёр Ху Ван, – представила его мне госпожа Сюй. – А вы – Лянь Шуйсянь? Ши Чен рассказывал о вас. Продолжай, негодник. Поговорить о музыке. Теперь это так называется? Девушка хоть знает, что ты за существо?

Хули Хуэй замахал руками.

– Ладно, признаюсь, о музыке мы не говорили! – заявил он. Я почувствовала, что краснею. – Но всё было прилично! Разве я мог нанести Старейшему такую обиду?! Вы же меня знаете, госпожа Сюй!

– В том-то и дело, – пробормотала полицейская.

– Я почувал приближение зомби, – голосом несправедливо обвинённого продолжил Хули Хуэй. – Мы заперли окно и дверь. А потом барышня Лянь отважно сразилась с чудовищем!

Госпожа Сюй фыркнула от смеха. Молоденький оборотень покосился на неё неодобрительно, и я вспомнила, что труп он обошёл по большой дуге – с той стороны, где не было ведра.

– Зомби был один? – спросила полицейская.

– Я чуял двоих, – честно ответил Хули Хуэй, – но второй убежал.

– Ах, убежал, – сладким голосом пропела госпожа Сюй. Она подошла к двери магазинчика, что-то тихо спросила, выслушала ответ и повернулась к нам. – Эксперт говорит, зомби был очень слабый, всего с одной печатью.

– Эксперту виднее, – пожал плечами Хули Хуэй.

Госпожа Сюй сочувственно покивала.

– Тогда где эта печать?! – неожиданно рывкнула она на оборотня. Тот вздрогнул. Ху Ван втянул голову в плечи, не переставая что-то записывать.

– Оторвалась? – вежливо предположил Хули Хуэй.

– Ах, оторвалась... – снова пропела госпожа Сюй. – Не зли меня, негодник! Куда ты её дел?!

Хули Хуэй шагнул к ней и поднял руки.

– Не верите – общите меня, госпожа Сюй, – предложил он. – Нет у меня печати.

– Ах, нету, – ядовито прошипела госпожа Сюй. – Ты однажды доиграешься, Хули Хуэй. Зачем ты влез на днях в наши архивы?

– Кто влез, я?! – очень натурально удивился оборотень. – Вот что значит репутация! Меня там не было. Если я по малолетству и делал глупости...

– Замолчи, негодник.

Полицейская снова высунулась за дверь, обменялась парой фраз со своими сотрудниками и повернулась к нам.

– Зомби мы забираем, – объявила она. – По уму стоило бы прислать заклинателя, но господин Ху Ган, боюсь, не согласится...

– Правильно боитесь, – подтвердил Хули Хуэй.

– А ты вообще молчи, негодник, – цыкнула полицейская. – Глаза бы мои на тебя не смотрели.

Она помолчала, потом посмотрела на меня, как мне показалось, с явным сочувствием.

– Скажи Ши Чену, что после обеда в полицию вызвана госпожа Янь Су, – сказала полицейская таким тоном, как будто это что-то объясняло.

– А кто такая госпожа Янь Су? – спросила я. Меня раздражала эта женщина, которая большую часть разговора делала вид, будто меня здесь нет. Впрочем, я могла быть к ней несправедлива. Хули Хуэй ведь говорил насчёт пробоя в ауре.

– Хозяйка очень уютных ресторанчиков и пары клубов, – ответил вместо полицейской Хули Хуэй. – Мы можем туда сходить, если хочешь. Каждый вечер – танцы. Вход по билетам, но я их достану.

– Он приглашает тебя в бордель, – перебила оборотня госпожа Сюй. – Янь Су – лунтао⁸ Чжуни Пусу, а это одна из самых опасных Триад города. Они держат бордели для оборотней и магов побогаче, а ещё две газеты и местную телестудию. Беспорочность⁹, как же!

– Триад?! – ахнула я. – Но это же незаконно!

– Поди им скажи, – помрачнела полицейская. – Коммерческая и благотворительная организация, чтоб им пусто было! Мы уже много лет бьёмся, пытаемся их разоблачить. С тех пор, как Янь Су сменила прежнего лунтао, всё стало только хуже.

– А кто был прежний лунтао? – не удержалась я от любопытства.

– Голодный гуй¹⁰, – ответил вместо полицейской Хули Хуэй.

– Обаятельный был человек, – вздохнула госпожа Сюй, – но совершенно беспринципный. Вскоре после того, как меня перевели в этот город, согласился уйти на перерождение. Думали, теперь вздохнём свободней – куда там! Госпожа Янь Су ещё шире развернулась.

Ху Ван вежливо кашлянул.

– Нам пора, – спохватилась госпожа Сюй. – Веди себя прилично, негодник! Приятно было познакомиться, барышня Лянь.

– Не слушай её, – посоветовал Хули Хуэй, когда полицейские, наконец, ушли, и он торжественно запер дверь. – В клубе Бэнди Хуа очень уютно, а со мной тебя никто не тронет. Пойдём, будет весело!

⁸ Лунтао – голова дракона. Так называется глава мафии.

⁹ Название Триады «Чжуни Пусу» означает «Беспорочность и простота».

¹⁰ Гуй – здесь – голодный призрак, способный отбирать жизненную силу у живых.

– Так клуб или бордель? – скептически спросила я.

Оборотень не ответил, только кивнул на прилавок, так и стоящий у двери. Мы вместе оттащили его на место, а про шкаф братец Хули сказал, что лучше дождаться Старейшего Ху или Ши, а то, мол, я надорвусь, и они оторвут ему хвост. А он так долго его отращивал!

– Так клуб или бордель? – повторила я вопрос, когда Хули Хуэй развалился в кресле для посетителей.

– Вот ты зануда, – скривился оборотень. – Я говорю, что со мной...

– А я не об этом спрашиваю, – перебила его я.

– Ну, бордель, – сдался Хули Хуэй. – Не совсем, конечно. Духи и заклинатели платят деньги за то, чтобы его посетить. Люди – тоже. Там красиво, там весело, там можно познакомиться и потанцевать с интересными людьми, послушать отличную музыку. Ну, а потом немного чар, немного умения... все стороны получают массу удовольствия, а Янь Су положит в карман ещё немного монет. Все довольны! Разве это можно назвать некрасивым словом «бордель»?!

– Тогда почему?..

– Госпожа Сюй Мейлин склонна... к преувеличениям... – осторожно пояснил оборотень.

– Ну, бывает, если кому-то достаточно богатому или влиятельному понравится девушка, она... получает приглашение. Погостить за городом или в особняке в престижном районе. Долго погостить. Потом, конечно, она лечится от малокровия, но, в конце концов, за удовольствия нужно платить. Некоторые сами приходят – им нравятся лисьи чары. Бывает, они даже соглашаются... поработать в дальних помещениях клуба. Не всем гостям хочется плести иллюзии, чтобы получить доступ к человеческому телу – и его жизненной энергии.

– Ты хочешь сказать, духи едят этих девушек заживо?!

– Какое некрасивое слово, – смешно сморщил нос Хули Хуэй. – Эй, барышня Лянь, а что тебя удивляет? Я же говорил тебе – бойся нас. Мы не люди.

– Вы чудовища, – произнесла я с чувством.

Оборотень смешно развёл руками.

– До появления Чжуни Пусу всё было куда хуже, – заверил он меня. – Голодные гуи и лисы нападали на людей прямо на улицах города. Мой отец из дома не выходил без большой дубинки: они же и на своих набрасывались! А теперь – всё мирно и тихо. Хочешь полакомиться симпатичной барышней – пожалуйста в клуб. Заплати на входе и знай меру. А будешь зарываться – так госпожа Янь Су живо найдёт на тебя управу! На неё знаешь какие заклинатели работают? Ой-ой!

– Что ж ты тогда?.. – начала было я и запнулась, не зная, как описать сосущее ощущение в желудке и сверлящую боль в виске, которые появились при нашей первой встрече.

– Виноват! Виноват! – вскинул ладони Хули Хуэй. – Не удержался! Больше этого не повторится, клянусь своим третьим хвостом!

Против воли я расхохоталась.

Дядюшка Ху вернулся уже после рассвета, чего с ним обычно не случалось. Первым его приближение почуял Хули Хуэй, который проснулся и растолкал меня: мы оба заснули каждый в своём кресле. Владелец магазинчика был не один: с ним пришёл и Ши Чен. Они оба выслушали наш рассказ (говорил преимущественно Хули Хуэй). Старейший Ху поохал, покачал головой, с явным неодобрением покосился на порог, за которым стояло так и не отмытое ведро, но ничего не сказал. А Ши Чена больше интересовала припрятанная печать и пересказ разговора с полицейским инспектором.

– Говорите, после обеда? – спросил он, когда всё было сказано. – Отлично, тогда и пойдём.

Он бережно спрятал печать, поклонился дядюшке Ху, небрежно кивнул младшемуоборотню и ушёл.

– Отпустите сестрицу Лянь спать, Старейший Ху, – предложил Хули Хуэй. – Я вместо неё поработаю.

Старейший Ху нахмурился, но потом кивнул. Я хотела возразить, но вместо этого так широко зевнула, что чуть не вывихнула челюсть. Едваждавшись, когда лисы оттолкают старинный шкаф на место, я рухнула на кровать и заснула мёртвым сном.

После обеда мы с Ши Ченом стояли у входа в полицию. Он попросил меня подождать у входа, заглянул внутрь, о чём-то спросил на пропускном пункте, потом вернулся ко мне.

– Всё хорошо, – усмехнулся он. – Янь Су ещё не приходила.

– А зачем она тебе? – спросила я.

– Увидишь, – засмеялся Ши Чен.

Мы немного постояли, провожая глазами редкие проезжающие автомобили и велосипеды, пока на горизонте не появился ярко-красный лимузин.

– Ага! – обрадовался Ши Чен. – Это она.

Лимузин подъехал ко входу в полицию, припарковался прямо под знаком «остановка запрещена», из него выскочил шофёр и с поклоном открыл дверцу салона. Из лимузина показалась сперва одна ножка в изящной белой туфельке, потом вторая. Потом – так же медленно, как будто это происходило в кино, – высунулась рука в кружевной перчатке. Она ухватила за протянутую руку шофёра, и вот на тротуаре стояла сама госпожа Янь Су – красивая изящная женщина в белом клетчатом пальто, наброшенном поверх серебристого ципао¹¹. Она скользнула по нам равнодушным взглядом, достала из кармана портсигар, из которого щелчком выбила отсвечивающую золотом сигарету. Шофёр поднёс лунтао зажигалку, и та картинно закурила. Сделав всего пару затяжек, она бросила испачканную алой помадой сигарету себе под ноги. Шофёр распахнул перед ней дверь полиции и Янь Су вошла внутрь.

– Она намного приветливей, если узнать её получше, – прошептал Ши Чен. – К тому же это самая отзывчивая лунтао из всех, кого я знаю.

– Отзывчивая?! Лунтао?!

– Ш-ш-ш... не кричи. Я хотел сказать, что она ни разу не отказала никому в просьбе узнать, что за дух расшалился в доме или наслал болезнь. Часто приходит сама, даже в самые бедные дома, а если не может, то пошлёт лучших заклинателей. И никогда не берёт за это денег.

– А репортёры её газеты оказывались рядом совершенно случайно? – скептически спросила я.

Ши Чен расхохотался.

– Вроде того. Пойдём. Я этого зрелища в жизни не пропущу!

– Какого зре?.. – начала я, но муженёк потащил меня внутрь.

Как оказалось, он уже получил наши пропуска, поэтому мы догнали госпожу Янь и её шофёра, которые прошествовали по выстланному зелёным линолеумом коридору и остановились у обитой дерматином двери. Шофёр с поклоном открыл её перед госпожой и, к моему удивлению, придержал перед нами. Ши Чен приветливо ему кивнул и мы прошмыгнули в большой кабинет. Ближе всего к входу, по правую руку, стоял стол с большой печатной машинкой, над которой сосредоточено трудился Ху Ван. Когда мы вошли, он оторвался от своего занятия и кивнул Ши Чену и мне, а после снова принялся сосредоточенно высматривать иероглифы в поддоне. Я заинтересованно пригляделась. Мне приходилось работать на нашей старенькой механической машинке, и эта показалась мне гораздо удобнее.

¹¹ Ципао – длинное облегающее платье с высокими разрезами по бокам.

По левую руку от входа стоял молодой круглолицый парень, к животу которого было что-то привязано. Приглядевшись, я с ужасом поняла, что не привязано. Из плеч у него торчали металлические детали тостера и выглядывали хлебные корки, а прямо в живот была вделана кофеварка.

– Это Бао Куйлэй, – шепнул Ши Чен, заметив мой взгляд, – полицейский киборг.

– Что?! – прошипела я. Ху Ван нервно вздрогнул, но, кроме него, на меня никто не обратил внимания.

Глубже в кабинете, по левую руку, стоял стол, за которым сидела уже знакомая мне госпожа Хен, в серой блузке с большими нагрудными карманами, а дальше всего за своим столом сидела госпожа Сюй, на которой сегодня была надета не форма, а белый пиджак с широкими плечами. Волосы госпожа Сюй заплела в две косички и казалась моложе, чем при первом знакомстве.

– Здравствуйте, госпожа Янь, – поприветствовала инспектор Сюй пришедшую в полицию лунтао. – Мы рады, что у вас нашлось время...

Инспектор Хен вскочила на ноги.

– Вы дадите нам объяснения, госпожа Янь, – выпалила она. – Да, объяснения! Вчера в вашем борделе...

Не слушая её, госпожа Янь запустила руку в объёмный карман своего пальто и извлекла оттуда нечто, больше всего похожее на перекрученный кусок толстой верёвки.

– Ой, а что это я принесла?.. – ласково пропела лунтао, не отрывая взгляда от госпожи Хен.

– Госпожа Янь, ваши действия недопустимы, – подала голос госпожа Сюй. Губы у неё прыгали от сдерживаемого смеха, но было видно, что ситуация госпожу Сюй раздражает. Госпожа Хен вышла из-за стола и шагнула к госпоже Янь.

– А кто у нас получит новую грызылку? – так же ласково спросила лунтао, завлекательно поднимая игрушку над головой. – Кто у нас хорошая девочка?

– Госпожа Янь... – тоскливо вздохнула инспектор Сюй.

Лунтао опустила руку ниже и потрясла «грызылку» перед самым носом инспектора Хен. Та рванулась к игрушке. В следующий миг я увидела хохлатую собачку в серой попонке, которая вцепилась в «грызылку» и с упоённым рычанием принялась вырывать её у лунтао. Госпожа Янь со смехом тянула игрушку на себя. Собачка рычала и мотала головой.

– Ваши действия... – повторила госпожа Сюй.

– Сами виноваты, что с собачкой не играете, – огрызнулась госпожа Янь. Инспектор Сюй махнула рукой и подошла к нам.

– И вот так – каждый раз, – сказала она Ши Чену. Тот сочувственно усмехнулся, но подтолкнул меня вперёд.

– Возьмёте к себе? – спросил он потеплевшим голосом. – Хотя бы на стажировку. Если она будет ночевать в общежитии, я буду спокоен.

– Возьму, возьму, куда я денусь? – вздохнула госпожа Сюй. – Пошли, сестрица Лянь. Оформим тебя в отделе кадров, пока инспектор четвёртого уровня занята. Что ты умеешь? Кроме битв с зомби, я хочу сказать?

Я покраснела. Ши Чен расхохотался и мы вместе вышли в коридор.

– Продавать сладости и печатать на машинке, – неприветливо ответила я. – Вести записи. А вот стрелять из пистолета не пробовала.

– Этому мы научим, – отмахнулась «сестрица Сюй». – А вот печатать на машинке у нас некому. Ху Ван до сих пор путается, а Бао Куйлэй приходит в ярость при виде механизмов. Ревнует, бедолага.

Мы вышли в коридор и я услышала за спиной звонкий сигнал тостера, а потом невнятное «Спасибо», произнесённое Ху Ваном.

– Завтра начнёшь работать – попроси у Бао кофе, – посоветовала сестрица Сюй. – Он это обожает.

Глава 6. Полиция (продолжение)

Оформление прошло как по маслу, хотя я всегда считала, что в полицию просто так с улицы не берут. Но хмурая кадровичка только покосилась на меня, на моего мужа, на инспектора Сюй и уткнулась в бумаги. Ши Чен протянул ей мою фотографию, сделанную, похоже, в магазинчике дядюшки Ху, сунул под нос какие-то бумаги, в которые не дал мне заглянуть, и кадровичка – бац! бац! бац! – поставила все нужные печати. Мне выдали «корочки» пропуска и даже талон на общежитие.

– Ну что, пойдём? – жизнерадостно спросила инспектор Сюй и потрянула косичками. – Помогу тебе заселиться. Заодно познакомлю с нашим вахтёром.

Она невесть чему засмеялась. Ши Чен тоже усмехнулся. Кто меня там ждёт? Очередной оборотень? Киборг? Зомби?

– А тебе не надо работать? – уточнила я, надеясь отвязаться от непрошеной помощницы.

– Я ночью дежурила, сегодня отдыхаю, – ответила инспектор Сюй. – Пришла только чтобы тебя встретить. Пошли!

Она обменялась с Ши Ченом понимающими взглядами, и я неожиданно разозлилась. Я была тут лишней. Во что меня втянул Ши Чен и драконы? Зачем я здесь остаюсь? Но делать было нечего. Отказаться было невозможно, немыслимо.

– Спасибо, инспектор Сюй, – кисло поблагодарила я.

Когда мы вернулись к её кабинету, госпожа Янь Су как раз уходила. Всё с той же грацией она прошла в дверь, небрежно кивнула шофёру, а потом неожиданно повернулась к инспектору Сюй.

– Вчера в нашем клубе действительно произошла драка, инспектор, – сказала она неожиданно дружелюбным голосом. – Это не стоит внимания полиции. Один из наших гостей не умеет себя вести. Он напился и приставал к посетителям, его попросили уйти. Вот и всё.

Она ослепительно улыбнулась, сунула руку в карман пальто и достала оттуда несколько отпечатанных на картоне билетов.

– Вы можете посетить наш клуб сами, инспектор, – вкрадчиво предложила госпожа Янь. – В эти выходные у нас будет живая музыка. Приходите, не пожалеете.

Прежде, чем нахмурившаяся госпожа Сюй нашлась с ответом, Ши Чен протянул руку из-за её плеча.

– О, нет, господин Чен, – отдернула билеты госпожа Янь, – эти для наших друзей из полиции.

Она сунула картонки в руки госпожи Сюй и достала из кармана ещё два билета.

– А это – для вас и вашей очаровательной супруги, – сказала она Ши Чену. – Что же вы нас не представили?

Она знакомо скосила глаза, а после, не в пример прочим, перевела взгляд обратно на моё лицо.

– Я не думал, что вам будут интересны подробности моей личной жизни, – отозвался Ши Чен. – Позвольте мне исправиться и представить вам мою жену, госпожу Лянь.

Госпожа Янь помолчала, ожидая продолжения, но Ши Чен не собирался называть моё имя. Тогда лунтао снова улыбнулась и протянула мне руку, не снимая с неё кружевной перчатки. Деваться было некуда, и я пожала её.

– Очень рада была познакомиться с вами, – заверила меня госпожа Янь. Она перевела взгляд на Ши Чена. – У вас прекрасная жена, господин Ши. Берегите её.

Сказав это, она развернулась и ушла, сопровождаемая своим шофёром. Госпожа Сюй поёжилась.

– Будь осторожней, сестрица Лянь, – сказала она. – Эта ведьма тебя предостерегает. Она посмотрела на билеты в своей руке с таким отвращением, как будто они были ядовитые.

– Если ты не пойдёшь, она скажет, что полиция испугалась, – негромко произнёс Ши Чен. Госпожа Сюй скривилась.

Дверь кабинета снова распахнулась и из неё выскочила госпожа Хен – снова в человеческом облике.

– Где она?!

Госпожа Сюй закатила глаза.

– Она была здесь, поговорила с вами, пока вы были в собачьем облике, и ушла.

– Ах, да! Я помню!

Госпожа Хен громко принялась и устала на меня.

– А *эта* что тут делает?!

– Работает, инспектор Хен, – терпеливо ответила Сюй. – Вон, смотрите, у неё даже пропуск есть.

– От неё пахнет лисом! Тем самым!

– Это не преступление, – отмахнулась госпожа Сюй. – Вы извините меня...

Она прошла мимо коллеги в кабинет и быстро вернулась с длинным красным пальто, перекинутым через руку.

– Мы пойдём, госпожа Хен, – жизнерадостно сообщила инспектор пятого уровня. – Завтра барышня Лянь приступит к работе.

– А разве у Ху Вана не выходной, как и у вас? – спросила я, когда мы шли по коридору. – Он же тоже вчера дежурил.

– Выходной, – подтвердила инспектор. – Сейчас допрос перепечатает – и пойдёт отдыхать. А потом ты завтра исправишь опечатки, которые этот балбес, как обычно, насажает.

Мне показалось, что проще будет отпустить бедолагу отсыпаться и дожидаться завтрашнего дня, но я не рискнула лезть с непрошеными советами.

Как выяснилось, инспектор Сюй позвала Ши Чена не ради его красивых глаз, а потому, что решила переехать из своей комнаты в ту, которую должны были выделить мне. Не знаю, что она наплела вахтёру – милому сгорбленному старичку с вытянутым носом и привычкой не то чихать, не то фыркать через слово, но комнату нам выделили без возражений и споров.

– Так всем будет проще, – пояснила Сюй, усевшись за столом в небольшой двухместной комнате, которую нам открыли. – За тобой надо присматривать... не смотри на меня так! Неужели детектив Ши тебе ничего не говорил про твою ауру?

Я неопределённо пожала плечами. Ши Чен мне, конечно, ничего не говорил, но и без него нашлось, кому меня просветить.

– Вот видишь! – продолжила госпожа Сюй. – Селить тебя туда, где много народу, нельзя, тебя просто перестанут замечать, одну тем более. Для духов и заклинателей ты лакомая добыча, к тому же кто-то же заплатил дядюшке Цзиню, чтобы он прислал зомби!

– А ты уже знаешь, кто их прислал? – уточнила я, усаживаясь за своим столом. Комната была маленькая, поэтому кровати размещались прямо над столами и, кроме этого, было ещё два закрытых шкафа да телевизор на подставке. Я задумалась, почему у дядюшки Ху мне не было скучно без телевизора.

– Знаю, – раздражённо ответила госпожа Сюй. – Знакомый почерк. А что толку? Доказательств-то никаких! Если бы этот негодник Хули Хуэй...

– А ты давно его знаешь? – спросила я. – Что он за человек?

– Я здесь всех знаю, – ничуть не удивилась перемене темы госпожа Сюй. – Он не человек. А так... не хуже других. Работает в ремонтной мастерской, чинит велосипеды. Увлекается

радио, фотографией, вечно что-то изобретает, потом ходит и надувается от гордости... говорят, он «форточник»¹², но его ещё ни разу не ловили за руку. Или за хвост.

Она бросила на меня проницательный взгляд.

– Будь поосторожней с ним. Со всеми ними.

– А Ши Чен? – перевела разговор я.

– Ши Чен... – протянула госпожа Сюй и отвернулась, внезапно заинтересовавшись трещинами на своём столе. – Он ученик детектива Цяня. Говорят, лучший. Сейчас работает в основном он, господин Цянь только страхует и помогает советами. Ему предлагали место в полиции, но он отказался. Сказал, у нас скучно.

Она пожала плечами.

– А как он вышел на это дело? – не отставала я. – Ну, про пропавших девушек?

– К нему обратился Вэй Мин о том, что его сестра Вэй Юн работала в агентстве Чжен Хуана и исчезла, оставив очень странную записку. Вэй Мин работает на почте, поэтому он быстро понял, что записку сестра не писала.

Вэй Юн... я напрягла память, но ничего не всплывало.

– Она пропала примерно год назад, как и ты – во время празднования Нового Года¹³, – пояснила госпожа Сюй. – Из вашего агентства. Они с братом вместе жили в городе и посылали родителям часть заработка в деревню. В тот раз не смогли поехать домой на праздники. Вэй Мину пришлось дежурить, а когда он вернулся домой, его ждало письмо от сестры, мол, агентство её посылает учиться... Вэй Мин утверждал, что сестра никогда бы не бросила письмо в ящик, она зашла бы к нему на почту всё обсудить.

Год назад я уже работала в агентстве. В памяти по-прежнему было пусто. Зато становилась понятна скорость, с которой Ши Чен получал нужную информацию. Если он договорился с работником почты...

– А почему он не обратился в полицию? – почти враждебно спросила я. Чем они занимаются, кроме дрессировки собачек?!

– Нет доказательств, – развела руками Сюй. – Почерк принадлежал барышне Вэй. Эксперты не нашли признаков подделки. Несколько человек подтвердили, что она уволилась. Последний раз её видели на железнодорожной станции на другом конце страны. Её пробовали там искать, но – никаких следов. Лисы это умеют. А чтобы запутать собаку, достаточно вскопить в поезд или в машину.

– Лисы! – с горечью воскликнула я. – Сколько их?! Ведь не с рождения же они могут дурачить людей! Неужели нельзя...

– Можно, можно, – ответил с порога Ши Чен, который принёс чемодан инспектора Сюй и кучу каких-то пакетов и свёртков. – Простите, что задержался. В твоей старой комнате, Сюй¹⁴, увидели таракана. Пришлось стеречь, пока девушки не сбегают за вахтёром Баем.

– Стеречь?! Таракана?! – ахнула я.

– Не обращай на него внимания, – перебила Сюй. – Вахтёр Бай истребил всех тараканов, если они забредают, то по ошибке. Он никогда бы не простил нам, если бы его не позвали. В последнее время с тараканами стало совсем плохо.

– И хорошо, – оторопело отозвалась я. – Что плохо. Так что с лисами? Что – можно?

– А что нельзя? – в тон мне спросил Ши. Госпожа Сюй подбежала к нему стала по одному забирать свёртки и распихивать их по полкам шкафа. Это напомнило мне, что у меня практически не было никаких вещей. Почему-то я не вспоминала об этом, пока жила у дядюшки Ху.

¹² «Форточник» – имеется в виду вор, который пробирается в квартиру через форточку.

¹³ Новый год празднуется с конца января по конец февраля.

¹⁴ Сюй Сюй – здесь – «малышка Сюй», «маленькая Сюй», одним словом, заменяет уменьшительный суффикс. Тёплое обращение к младшему или к равному.

– Я имею в виду – неужели нельзя собрать всех этих лис и допросить?! – брякнула я сердито.

Ши Чен рассмеялся.

– Хули Хуэй прав – тебе самое место в полиции, – сказал он. Госпожа Сюй покачала головой.

– Вот что, Сяо Ши¹⁵, иди прогуляйся, – предложила она и буквально вытолкнула детектива за дверь.

Она подошла ко мне и крепко взяла меня за руку.

– Сестрица Лянь, – сказала инспектор серьёзно, – то, о чём ты говоришь, делается, но не сразу. Лисы – это... лисы. Пушистые зверьки. Водятся в лесах... или на окраинах. По ним не сразу поймёшь, умеют они говорить или нет. Их можно поймать только когда они начинают активно действовать, а тогда их первыми находят Триады. В нашем городе лисы работают на Чжун Пусу и Циши Чжичи.

– Циши Чжичи, – тупо повторила я. Пафосное название мне ни о чём не говорило. Мало ли почему они считают себя просветлёнными и умными¹⁶?..

– В основном да, – не замечая моего недоумения, продолжила Сюй. – Есть, конечно, вольные пташки, вроде твоего Хули...

– Он не мой! – запротестовала я.

– ...но и их контролируют Триады. Сколько я знаю, Хули Хуэй под колпаком у госпожи Янь, так что будь с ним поосторожней. Да и с ней тоже.

– В каком смысле «контролируют»? – попробовала я отвлечь полицейскую от наставлений.

– В прямом, – пожала она плечами. – Если он заиграется, кто-нибудь ей стукнет, а там от твоего Хули Хуэя и хвостика на воротник не останется. Госпожа Янь не даёт своим лисам распускаться.

– А как тогда она допустила... то, что случилось со мной, с Вэй Юн, с другими девушками?

– Кто-то ей отстёгивает, – пожала плечами Сюй и широко зевнула. – Или отстёгивает не ей. Госпожа Пэн Жун, лунтао Циши Чжичи... нет, она вряд ли. Но вот Кай Шун... это её помощник. Он мог бы, да. Хотя с ними никогда не знаешь.

Голова трещала. Я обхватила её руками и задумалась. Значит, какой-то преступник ворует девушек и «отстёгивает» Триадам, которые закрывают на это глаза и помогают скрывать улики от полиции? А если бы не «отстёгивал», они бы его уничтожили бы. Если бы могли.

– Я не думаю, что главарь – лиса, – задумчиво сказала госпожа Сюй. – Они... слишком простые создания. Увёртливые, хитрые, всё время придумывающие новые уловки, но... простые. Лисы не сбиваются в стаю. Они не стали бы плести столько интриг. Им и нужно-то немного. Курица и немного энергии, чтобы дальше морочить людей. Воровать, договариваться с драконами... нет, они только исполнители. Я так и Ши Чену говорила.

Она снова зевнула и потащила меня за рукав.

– Пойдём, – предложила она. – Ши Чен оставил мне деньги, пойдём в магазин, а то тебе надеть нечего.

Я покраснела.

– Я не могу принять...

Сюй Мейлин замахала руками.

– И думать забудь! Пока Ши Чен твой муж, он за тебя отвечает! А там посмотришь!

¹⁵ Сяо Ши – здесь – тёплое обращение к другу.

¹⁶ Циши Чжичи – Просветление и Знание.

У меня вертелся на языке вопрос, почему заботливый муженёк не отдал деньги прямо мне в руки, но я промолчала. Опять наплетут про пробы в ауре, поди разбери, врут или говорят правду?..

Глава седьмая. Свидание

Детективы, похоже, неплохо зарабатывали, а, может быть, Сюй знала волшебное слово, но только в универмаге нас обслужили без очереди и очень быстро я оказалась счастливой обладательницей пары отличных блузок, нескольких смен белья, новой юбки, платья, жакета и нескольких пар прекрасных чулок. С обувью было хуже, но Сюй что-то прошептала на ухо продавщице, и вопрос был быстро решён – мне купили новые башмаки и пару лёгких туфель. Оставалось только гадать, сколько лет я буду работать в полиции, чтобы вернуть Ши Чену хотя бы половину потраченных на меня денег. Слова насчёт мужа были сущим вздором. При разводе я, конечно, должна буду с ним расплатиться. Но спорить с Сюй я боялась. Она была слишком уверена в себе, с такими людьми лучше быть осторожнее. Только в общежитии, когда довольная собой Сюй залезла на свою кровать и уснула, а я принялась развешивать покупки в шкаф, я обратила внимание, что все обновки были каких-то невнятных оттенков. Серый, серо-сиреневый, серо-голубой, серо-зелёный. Я прокралась к шкафу соседки. Её одежда была чёрных, белых, красных и синих тонов. Заодно я посмотрела на обувь. В универмаге я не обратила внимания, но сейчас поняла, что туфли и полусапожки Сюй были на модном каблуке-рюмочке, а мои отличались от детских только размером.

«Вот, значит, как, сестрица Сюй, – подумала я, скорее позабавленная своим открытием, чем возмущённая им. – Вот как ты обо мне позаботилась».

Я заглянула на полку, на которую Сюй сложила своё бельё, и сравнила со своим. Она и этого не упустила. Можно было подумать, взрослая женщина привела в магазин младшую сестрёнку. Мысли о мелочном коварстве соседки меня так захватили, что тихий шорох в окне заставил меня подпрыгнуть. Я обернулась. Наша комната была на третьем этаже. Я хорошо помнила, что рядом не было ни пожарной лестницы, ни водосточной трубы. И тем не менее на подоконнике сидел Хули Хуэй и многозначительно прижимал палец к губам. Едва не забыв запереть шкаф соседки, я кинулась к окну.

– Что ты тут делаешь?! – зашипела я, открыв форточку. – Ты спятил?!

– Я приглашаю тебя на свидание, – как ни в чём ни бывало ответил Хули Хуэй. – Ты обещала сходить со мной в кино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.